

ГУМАНИСТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ СЕМЬИ КАК ОСНОВА СОЦИАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ КУЛЬТУРЫ

Геллер Г. А.,
канд. пед. наук, доцент,
кафедра психологии образования и социальной педагогики,
ФГБОУ ВО «Курский государственный университет»,
305000, г. Курск, ул. Радищева, 33,
e-mail : geller1964@mail.ru

Аннотация. В статье автор обращается к возможностям семьи в социальном воспитании детей, сложившимся традициям и опыту семейного воспитания в традиционной русской культуре. Опираясь на традиции семейного воспитания и анализ современных проблем, автор обосновывает основные направления и способы влияния семьи в строительстве гуманистических отношений ребенка с социальной средой, говорит об опасностях современной постиндустриальной цивилизации в утверждении потребительского отношения общества и человека к окружающему миру.

Ключевые слова: социальное воспитание, гуманизация воспитания, инкультурация, этнопедагогика, традиции воспитания, семья, семейное воспитание.

Развитие современного российского общества столкнулось с глобальной тенденцией, отражающей достаточно противоречивое положение института семьи, реализации ею своего воспитательного потенциала в социальном и нравственном развитии детей и молодежи, воспроизводстве национальной культуры. Осложняет сложившуюся ситуацию деструкция общественной морали, ревизия складывавшихся веками традиций и норм социально одобряемого поведения людей, о чем много и убедительно писал И.Е. Булатников, констатируя опасные тренды деструкции общественной морали [21, с. 19]. Сегодня становится уже очевидным появление нового социального типажа, становление которого происходило без определяющего влияния семьи – это скорее дитя цифровой эпохи, продукт информационной цивилизации, стремительно утрачивающий в себе традиционные гуманистические черты, дистанцирующийся от традиционной морали и культуры [2, с. 83].

Сегодня во многих цивилизованных странах планеты отмечается сложная демографическая ситуация: в странах арабского мира – бурный всплеск рождаемости, а во многих европейских странах – значительный спад. В 2014 году ООН был опубликован доклад с прогнозом развития народонаселения в мире до 2050 года. Появились и глубокие исследования (Гуннар Хайнзон), прогнозирующие сложную этнокультурную ситуацию в странах Запада в связи с нарастанием миграционных потоков. Все эти явления разворачиваются на фоне роста в молодежной среде социально-опасных явлений – культа богатства [12], национализма, экстремизма, ксенофобии, социальной аномии, распушенности, преступности, проституции, различных заболеваний, в т.ч. и психических. Традиционная семья сегодня явно переживает кризис,

усиливающийся тенденциями социальной стратификации, деструкции общественной морали [3, с. 149]. Кризис семьи обнаруживается в каждой из социальных страт, он не связан с материальным положением супругов, не имеет жесткой корреляции с возрастом, социальным статусом, профессией, – это скорее социально-психологическая и социокультурная проблема, проявляющаяся в накоплении психологической усталости, утратой интереса к партнеру, низком уровне социальной ответственности и т.д. Социальная стратификация лишь усиливает этот неблагоприятный контекст эволюции института семьи, ее деструктивное влияние на формирование этнической и этнокультурной идентичности детей. А страдают от этих противоречий и кризисных состояний семьи дети. О социальной стратификации и ее социально-педагогических последствиях много и основательно размышляет Е. Л. Башманова, отмечая сложность и трудоемкость решения этой проблемы для социального воспитания детей и молодежи, преодоления ими кризиса идентичности [1]. Как отмечают исследователи, результатом усиления кризиса идентичности молодежи и разрушения традиционной общественной морали становится явно нарастающий «нравственный дуализм» молодых людей. Его проявления и опасные последствия весьма обстоятельно и убедительно показывает И.Е. Булатников, предупреждая о том, что это уже необратимые изменения, которые практически не поддаются социально-педагогической коррекции [5, с. 23-35]. По мнению ученого, основной причиной усиления кризиса идентичности подростков и юношества является деструкция социокультурной среды, складывавшейся веками общественной морали, всей системы нравственных ценностей традиционного русского мира [4, с. 24-30]. Тревожную картину состояния социального и психического здоровья детей и молодежи приводит И. С. Сухоруков [28-31], доказывая негативное влияние современной социокультурной ситуации в российском обществе на формирование этнокультурной идентичности подростков и юношества, закрепление в них опыта социально-одобряемого поведения и отношений [30, с. 92-101]. В сознании подростков и молодежи исчезает установка на приверженность традициям и нравственным нормам общества [28, с. 112-118]. «Идентичность формируется в процессе социализации личности и обретает конкретные личностные характеристики и проявления, связанные с осознанием собственного Я, своей принадлежности к конкретному социуму, готовностью к реализации добровольно принимаемых на себя функций и обязательств личности по отношению к социальной среде, способностью отвечать за результаты своего поведения и отношений» [16, с. 88-96]. Свою лепту в формирование этого опыта вносит и современная семья.

Семья сегодня действительно переживает сложные времена, порожденные социальной нестабильностью, экономические и бытовые сложности, морально-психологическое напряжение, неуверенность в будущем, деформации в сфере гендерных отношений, моральную дезориентацию. Семья явно нуждается в помощи и поддержке. И самая деликатная сфера такой помощи – сфера нравственно-полового просвещения, забота о физическом здоровье детей, реализация родительских обязанностей [18]. Базовыми

ориентирами в этой работе могут и должны быть традиции и опыт этноса, все богатство русской этнопедагогике. В русской национальной культуре сложились вполне устойчивые представления о межполовых отношениях, семье и браке, ответственности личности за поведение в семье и воспитание детей, нормы добрачного поведения мужчин и женщин, а также поведения их в браке. Эти традиции и нормы имеют исторический характер, несут в себе значительный объем регулятивов, закреплённых в христианской этике и ставших прочными элементами традиционного национального менталитета русского этноса [17, с. 131-137].

Как показывает опыт семейного воспитания (особенно его издержки), причиной большинства дисгармоний в поведении взрослых в семье, их негативного влияния на социально-нравственное воспитание собственных детей является недостаточная осведомленность родителей в традициях русской культуры, ее национально-культурного своеобразия, обусловленности этикой православия [10, с. 14-35]. Между тем, практически все нормы, регулирующие межбрачные отношения, вся нормативная этическая база поведения мужчин и женщин (как в браке, так и вне брака) строятся на ценностях православной религии, ее нормах, уходят своими корнями в историю национальной культуры. Об этом пишут многие исследователи, изучавшие культурное своеобразие традиционной русской семьи, ее специфику в отдельных социальных слоях (О.В. Гладкова, И.Е. Забелин, С.В. Максимов, Н.Л. Пушкарева, И.П. Ровинский, А.Н. Сахаров, А.Г. Смирнов, С.С. Шашков и др.). Историки, культурологи, философы, психологи и педагоги приводят множество примеров и фактов, иллюстрирующих взаимоотношения мужчин и женщин в традиционной русской культуре, содержание и характер их отношения к крестьянскому миру, к семье и семейным обязанностям, к воспитанию детей, к общественной морали [13; 14].

Фундаментальные труды философов, историков, просветителей, социологов дают основание для мысленной реконструкции представлений о физическом облике русских людей, их нравах и обычаях, позволяют представить национально-культурную специфику традиционной русской семьи (а у каждого этноса, проживающего на территории России, она оказывалась «своя», со своим этническим колоритом), особенности организации семейно-бытового уклада, воспитания детей, сопряженности семейных традиций с религиозными этическими нормами [9]. История русской культуры (как и история культуры других этносов) показывает, что проблема межполового воспитания, формирования культуры гендерных отношений, попытки дифференциации воспитания мальчиков и девочек в контексте подготовки их к созданию семьи, формирования устойчивых представлений о нормативном поведении в этой сфере, соответствующих национальному духу и традициям менталитета, предпринимались в истории многих этносов. Эти попытки были чаще всего интуитивными, не базировались на строгой теории, но учитывали историко-культурный и религиозный контекст, вековой опыт предшествующих эпох. По сути это и есть этнопедагогика, ретранслирующая вступающим в жизнь поколениям молодежи нравственные нормативы и стереотипы

социально-одобряемого поведения, на основе которых должна строиться вся палитра семейно-брачных и семейно-бытовых отношений [8, с. 23-35].

Глобализация культуры, активное вторжение массовой культуры и информатизация окружающей среды, скрытая манипуляция поведением людей способствуют отрыву молодежи от традиционной культуры этноса, размывают «стандарты» и нормативы, сложившиеся в национальной культуре, универсализируя их, обезличивая, делая «одинаковыми для всех» [24]. Такая «одинаковость» растворяет национально-типичное в культуре, порождает опасный феномен «уни-сексизма», за которым следуют тревожные и непредсказуемые последствия для человечества в целом [15, с. 26-39]. В этом контексте попытка обращения к историческим и культурным традициям в организации полового просвещения детей, их полового воспитания выглядит откровенно наивной, ибо информационная среда позволяет раньше, эффективно, доступно, наглядно, конкретно, с подробностями и деталями «просвещать» и «воспитывать», формируя в детях «нужные» стереотипы, представления и стандарты поведения. Эта ситуация «устраивает» многих, но прежде всего самих родителей: им не нужно напрягаться, краснеть, подыскивать слова, демонстрировать процессы, анализировать собственный опыт, – все это за них сделают другие люди (в Интернете), которые все покажут, все расскажут, все убедительно объяснят, не испытывая при этом ни чувства стыда, ни малейших сомнений. Так дети осваивают сегодня культуру гендерных отношений, получают нравственные представления и первичный опыт сексуального поведения. Понятно, что все эти представления формируются сегодня в детях стихийно, неконтролируемо, а потому и без учета индивидуальной готовности, степени моральной зрелости, а главное – вне национально-культурного контекста, без опоры на национальную историю и традиции [20]. Не по этой ли причине девиантное поведение в среде современных подростков стало столь привычным и распространенным явлением, как детская проституция, наркомания, употребление спайсов, алкоголизм, табакокурение, гэмблинг? И самое печальное, что родители в этом стремительном дрейфе подростков в болото нравственных и сексуальных деформаций изменить уже ничего не в силах.

Надо признать, что эта проблема не имеет национальных границ и является сегодня «универсальной» практически для всей цивилизованной планеты [26, с. 100-110]. Надо признать, что способность влиять на очень деликатную, но очень важную сферу – формирование гендерных стереотипов, межполовое воспитание мальчиков и девочек, формирование представлений о семье и браке – утратила не только семья, родители, но и школа. Несколько лет назад появились ряд фильмов, адресованных, вероятно, школьной и родительской аудитории, в которых эта проблематика наглядно представлена в самом ужасающем и самом откровенном виде: художественные (?) фильмы «Класс», «Класс коррекции», «Ученик», очень жестко констатирующие полную беспомощность в этих вопросах родителей и педагогов! Сегодня ни в одной стране мира нет реалистичных и приемлемых идей и том, как решить эту проблему, где искать выход из создавшегося положения. Рынок и рыночная

модель общественных отношений по сути заинтересованы в эксплуатации естественного детского интереса к этой сфере, порожденного возрастными изменениями и «подогретого» информационной средой. Но предсказать, какие выводы из стихийного, неконтролируемого погружения ребенка в информационную среду сделает мальчик или девочка, какие шаги предпримет для того, чтобы «проверить себя», «апробировать себя», убедиться в своей нормальности, – невозможно. Все исследователи, касающиеся этой проблематики, дают тревожные, печальные прогнозы [27].

Думается, что единственный выход из этого положения возможен только в активизации воспитательного потенциала семьи, внятной и грамотной позиции родителей по отношению к половому просвещению собственных детей, приобщению их к культурным традициям своего этноса [25]. Имеющиеся исследовательские материалы показывают, что воспитательное влияние института семьи в последнее десятилетие существенно сократилось, мера влияния родителей на воспитание детей, формирование их социальных и нравственных представлений значительно снизилась. Ситуация в современном семейном воспитании подростков выглядит непредсказуемой [23]. Необходимость повышения педагогической культуры родителей, их включенности в половое просвещение и воспитание детей требует более активного взаимодействия семьи и школы, их совместного разворота к проблемам самого растущего подростка, повышения педагогической культуры родителей [22]. Конечно, сама по себе педагогическая культура родителей зависит от уровня их общего образования, их психологической и нравственной зрелости, степени их социальной активности и ответственности, сформированности жизненного опыта (И. В. Гребенников). Основу педагогической культуры родителей составляют знания (психологии, педагогики, физиологии, гигиены, права, социологии), совокупность воспитательных умений и навыков [6].

Взаимодействие школы и семьи, педагогов и родителей поможет родителям обрести необходимый опыт воспитания, обменяться с другими родителями своим видением возникающих проблем и способов их решения, выстроить грамотную стратегию и тактику поведения родителей в половом просвещении детей, формировании культуры межполовых отношений [11]. При этом следует обращать внимание на обеспечение ряда психологических, социально-педагогических, организационных условий, которые способствуют повышению педагогической культуры родителей. Среди этих условий – обеспечение положительной мотивации участия родителей в воспитании своих детей, их духовном и нравственном развитии; забота об авторитете родителей, их высоком статусе в восприятии детей; открытость и искренность обсуждения реальных проблем подростков; доверие и референтность всех участников дискуссий; гуманное отношение к детям, заинтересованность в их судьбе [7].

Конечно, современный кризис идентичности, сложное и противоречивое положение подростков в системе общественных отношений, усиление влияния средств массовой информации на формирование социальных стереотипов подростков и юношества, освоение ими «стандартов» мужского и женского

поведения, выработки собственной шкалы ценностей, зиждущейся на традициях и опыте русской национальной культуры в значительной мере осложняют социально-нравственное воспитание молодого поколения. Здесь следует признать правоту и честность оценок, содержащихся в работах современных исследователей [19, с. 75-93]. Судя по результатам имеющихся исследований, кризис идентичности в перспективе будет только усиливаться [15, с. 26-39].

Закономерен вопрос: что же делать? И. Е. Булатников говорит о необходимости кардинально изменить политику государства в отношении к институту семьи, чтобы обеспечить реализацию потенциала семьи в нравственном развитии юных граждан России: «Надо просто хорошо воспитывать детей, надо предлагать им действительно достойные образцы нравственного поведения и отношений. Задача сохранения национальной культуры, целостности и независимости Отечества, требует решительных и неотложных мер, связанных с укреплением общественной морали, интеграции усилий всех субъектов, способных обеспечить целенаправленные социально-педагогические влияния на сознание, чувства и поведение вступающего в жизнь поколения молодежи, ориентируя ее на истинно нравственные ценности и смыслы, формируя устойчивые навыки творения добра и красоты в окружающем мире» [3, с. 146-152]. Среди этих мер – укрепление института семьи и брака, пропаганда здорового образа жизни, формирование в общественном сознании культа семьи и семьянина; интенсификация и обеспечение условий для продуктивности межпоколенного взаимодействия, естественной ретрансляции совокупного социокультурного опыта этноса; ретрансляция подлинной национальной культуры и национальной истории, ее героизация, акцент на «вечных» ценностях и смыслах национальной культуры; восстановление ценности семьи, материнства, отцовства [2, с. 79-90]. Надо понимать, что «просчеты в социально-нравственном воспитании сегодня обернутся – уже в обозримом будущем! – неизбежным разрушением всей социальности человека, всей системы его смысложизненных координат, падением в бездну всех табуированных норм и границ социально одобряемого поведения и отношений. Человек в этом случае превратится в животное, станет хищником, для которого останутся всего лишь несколько внутренних регуляторов поведения – голод и инстинкт размножения... Вернуть человеку человеческое может лишь соблюдаемая всеми, одинаково значимая для всех, признаваемая всеми членами социума общественная мораль» [10, с. 14-35].

Библиографический список

1. Александрова Е.А. Как открыть школу родителям и для родителей // Народное образование. – 2008. – № 5. – С. 219-224.
2. Булатников И.Е. «Кризис культуры» и его отражение в состоянии общественной морали: диалектика вечного и временного в социально-нравственном воспитании молодежи // Евразийский форум. – 2012. – №4. – С.78-92.
3. Булатников И.Е. Деструкция морального сознания современного российского общества как проблема теории и практики социального воспитания молодежи // Вестник

- Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2012. – № 1. – С. 146-152.
4. Булатников И.Е. Деструкция общественной морали как проблема современного социального воспитания молодежи // Ярославский педагогический вестник. Т.П. – 2012.. – №5. – С.24-30.
 5. Булатников И.Е., Исаев И.Ф. Развитие системы нравственных ценностей молодежи в условиях кризиса культуры: диалектика вечного и временного // Психолого-педагогический поиск. – 2012. – № 4 (24). – С.23-35.
 6. Булатников И.Е. Концепция социально-нравственного воспитания личности в педагогическом наследии А.С. Макаренко: диалектика социального и индивидуального // Психолого-педагогический поиск. – 2013. – № 2 (26). С.99–113
 7. Булатников И.Е. Личность. Мораль. Воспитание: Проблемы социально-нравственного становления личности в условиях глобализации культуры. Избранные труды И.Е. Булатникова / Предисловие и общая ред. А.В. Репринцева : В 2 тт. – Т.1. – Курск: ООО «Издательский дом ВИП», 2017. – 392 с.
 8. Булатников И.Е. Развитие системы нравственных ценностей молодежи в условиях кризиса культуры: диалектика вечного и временного // Психолого-педагогический поиск. – 2012. – №4 (24). – С.23-35.
 9. Булатников И.Е. Социально-нравственное развитие молодежи в условиях деструкции общественной морали // Психолого-педагогический поиск. – 2012. – №3 (23). – С.60-72.
 10. Булатников И.Е. Этические основы русского образования в зеркале национальной истории и культуры: перечитывая наследие К.Д. Ушинского // Известия РАО. – 2014. – №3. – С.14-35.
 11. Забелин И. История русской жизни с древнейших времен. – М., 1876.
 12. Зарубина Н.Н. Деньги и культура богатства: перспективы социальной ответственности бизнеса в условиях глобализации // Социологические исследования. – 2008. – №10. – С. 13-23.
 13. Мальковская Т. Н. Семь и власть в России XVII-XVIII вв. – М., 2002.
 14. Мальковская Т. Н. Семья в объятиях власти: XIX в. – СПб., 2004.
 15. Репринцев А.В. Антропологическое измерение социальных реформ: от кризиса идентичности – к деструкции культуры этноса // Психолого-педагогический поиск. – 2013. – №1 (25). – С.26-39.
 16. Репринцев А.В. Культурно-образовательная среда в становлении личности русского человека // Педагогика. – 2015. – №1. – С.88-96.
 17. Репринцев А.В. Методологические проблемы современного социального воспитания молодежи или есть ли сегодня социальный заказ на воспитание коллективистов? // Вестник Костромского государственного университета. – 2011.– №4. С.131-137.
 18. Репринцев А.В. Патриотизм и гражданственность как базовые ценности самосознания русского этноса // Психолого-педагогический поиск. 2009. – №2 (10). – С.6-17.
 19. Репринцев А.В. Проблемы приобщения юношества к истории и культуре Отчего края в контексте традиций и опыта русской педагогики // Известия РАО. – 2014. – № 3 (31). – С.75-93.
 20. Репринцев А.В. Развитие капитализма в российском образовании: взгляд из провинциального вуза // Психолого-педагогический поиск. – 2011. – №2 (18). – С.24-42.
 21. Репринцев А.В. Рыночный тип личности как «социальный заказ» современному социальному воспитанию: традиции этноса и дебри «модернизации» // Ярославский педагогический вестник. Т.П. – 2012. – №5. – С.18-23.
 22. Репринцев А.В. Социализация и воспитание современной молодежи сквозь призму «модернизации» и обеспечения безопасности страны // Известия Российской академии образования. – 2012. – №2 (22). – С.18-25.

23. Репринцев А.В., Сухоруков И.С. Формирование этнокультурной идентичности подростков и юношества как проблема современной психологии и социальной педагогики // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2017. – Т.33. – №7 (256). – С.142-149.

24. Репринцев М.А. Этнокультурные основы современного дизайн-проектирования: опыт разработки и реализации проектов историко-этнографических комплексов // Этнопедагогика как фактор сохранения российской идентичности. Сборник мат-лов Междунар. научно-практ. конф. Чебоксары, ЧГПУ им. И.Я. Яковлева. 2017. – С. 464-469.

25. Репринцева Е.А. Гедонизм как феномен современной игровой культуры // Мир образования – Образование в мире. – 2003. – №4. – С. 21-43.

26. Репринцева Е.А. Культурологический подход в образовании человека: феноменология игры в диалогах Й. Хейзинги и В.А. Разумного // Психолого-педагогический поиск. – 2014. – №3 (00). – С.100-110.

27. Репринцева Е.А. Педагогическое наследие А.С. Макаренко: вписывается ли оно в логику современного общества потребления? // Психолого-педагогический поиск. – 2013. – №2 (26). – С.113-122.

28. Сухоруков И.С. Изучение особенностей этнокультурной идентичности школьников // Ярославский педагогический вестник. – 2016. – №6. – С.112-118.

29. Сухоруков И.С. Развитие этнокультурной идентичности подростков и юношества как условие возрождения духовно-нравственных основ российского общества // Новая парадигма организационного управления в условиях вызовов XXI века / отв. ред., сост. Н.П. Фетискин, А.Л. Журавлев: в 2 т. – Т. 2. – Кострома : КГУ, 2016. – 337 с.– С.230-240.

30. Сухоруков И.С. Формирование этнокультурной идентичности детей и молодежи в условиях возрождения Русского мира // Берегиня. 777. Сова. – 2016. – №2 (29).– С.92-101.

31. Сухоруков И.С. Формирование этнокультурной идентичности подростков и юношества в контексте становления в России гражданского общества: опыт эмпирического исследования // Научный результат. Серия Педагогика и психология. – 2016. – №4. – С.53-62.

HUMANISTIC POTENTIAL OF THE FAMILY AS THE BASIS OF SOCIAL EDUCATION OF CHILDREN AND YOUTH IN THE CONTEXT OF THE GLOBALIZATION OF CULTURE

Geller G.A.,

Kursk State University,

Candidate of pedagogical sciences, associate professor

e-mail: geller1964@mail.ru

Abstract. In the article the author turns to the family's possibilities in the formation of the ethno-cultural identity of children in the traditions and experience of the Russian world. Based on the traditions of ethno-pedagogy, the author substantiates the main directions and ways of family influence in the construction of the child's relationship with the social environment, speaks about the dangers of modern post-industrial civilization in establishing the consumer attitude of society and man to the world around.

Key words: social education, inculturation, ethno-pedagogy, traditions of national education, family and family education.

Bibliography

1. Alexandrova E.A. How to open a school for parents and for parents // Public education. - 2008. - No. 5. - P. 219-224.

2. Bulatnikov I.E. "The crisis of culture" and its reflection in the state of public morality: dialectics of the eternal and temporary in the social and moral education of youth // The Eurasian Forum. - 2012. - №4. - P.78-92.
3. Bulatnikov I.E. The destruction of the moral consciousness of modern Russian society as a problem of theory and practice of social education of youth // Vestnik Kostroma State University. - 2012. - No. 1. - P. 146-152.
4. Bulatnikov I.E. The Destruction of Public Morality as a Problem of Modern Social Education of Youth // Yaroslavl Pedagogical Journal. T.II. - 2012 .. - №5. - C.24-30.
5. Bulatnikov IE, Isaev IF Development of the system of moral values of young people in the conditions of the culture crisis: dialectics of the eternal and temporary // Psychological and pedagogical search. - 2012. - No. 4 (24). - P.23-35.
6. Bulatnikov I.E. The concept of socio-moral education of the individual in the pedagogical heritage of A.S. Makarenko: dialectics of social and individual // Psychological and pedagogical search. - 2013. - No. 2 (26). Pp. 99-113
7. Bulatnikov I.E. Personality. Morality. Education: Problems of the socio-moral formation of the individual in the context of the globalization of culture. Selected works I.E. Bulatnikov / Foreword and the general red. A.V. Reprintsev: In 2 vols. - T.1. - Kursk: Ltd "Publishing house VIP", 2017. - 392 c.
8. Bulatnikov I.E. Development of the system of moral values of young people in the conditions of the culture crisis: dialectics of the eternal and temporary // Psychological and pedagogical search. - 2012. - №4 (24). - P.23-35.
9. Bulatnikov I.E. Socio-moral development of youth in the conditions of destruction of public morals // Psychological and pedagogical search. - 2012. - №3 (23). - C.60-72.
10. Bulatnikov I.E. Ethical foundations of Russian education in the mirror of national history and culture: re-reading the heritage of K.D. Ushinsky // Izvestiya RAO. - 2014. - №3. - P.14-35.
11. Zabelin I. History of Russian life since ancient times. - M., 1876.
12. Zarubina N.N. Money and culture of wealth: prospects for the social responsibility of business in the context of globalization // Sociological research. - 2008. - №10. - P. 13-23.
13. Malkovskaya T.N. Seven and power in Russia XVII-XVIII centuries. - M., 2002.
14. Malkovskaya T.N. The family in the arms of power: XIX century. - SPb., 2004.
15. Reprintsev A.V. Anthropological dimension of social reforms: from the identity crisis to the destruction of the ethnos culture // Psychological and pedagogical search. - 2013. - No. 1 (25). - P.26-39.
16. Reprintsev A.V. Cultural-educational environment in the formation of the personality of the Russian person // Pedagogy. - 2015. - №1. - P.88-96.
17. Reprintsev A.V. Methodological problems of modern social education of young people or is there a social order for educating collectivists today? // Bulletin of the Kostroma State University. - 2011.- №4. C.131-137.
18. Reprintsev A.V. Patriotism and citizenship as the basic values of self-consciousness of the Russian ethnos // Psychological and pedagogical search. 2009. - №2 (10). - P.6-17.
19. Reprintsev A.V. The problems of familiarizing young people with the history and culture of the Fatherland in the context of the traditions and experience of Russian pedagogy, Izvestiya RAO. - 2014. - No. 3 (31). - P.75-93.
20. Reprintsev A.V. The development of capitalism in Russian education: a view from a provincial university // Psychological and pedagogical search. - 2011. - №2 (18). - P.24-42.
21. Reprintsev A.V. The market personality type as a "social order" to modern social education: the traditions of the ethnos and the jungle of "modernization" // Yaroslavl Pedagogical Journal. T.II. - 2012. - №5. - P.18-23.
22. Reprintsev A.V. Socialization and education of modern youth through the prism of "modernization" and ensuring the security of the country // Izvestiya RAO. - 2012. - №2 (22). - P.18-25.

23. Reprintsev A.V., Sukhorukov I.S. Formation of the ethno-cultural identity of adolescents and youth as a problem of modern psychology and social pedagogy // Scientific bulletins of the Belgorod State University. Series: The humanities. - 2017. - T.33. - № 7 (256). - P.142-149.
24. Reprintsev M.A. Ethnocultural foundations of modern design design: experience in the development and implementation of projects of historical and ethnographic complexes // Ethnopedagogy as a factor in preserving Russian identity. Collection of materials. scientific and practical work. Conf. Cheboksary, Chuvash State Pedagogical University. 2017. - P. 464-469.
25. Reprintseva E.A. Hedonism as a phenomenon of modern game culture // The world of education - Education in the world. - 2003. - №4. - P. 21-43.
26. Reprintseva E.A. Culturological approach in human education: the phenomenology of the game in the dialogues of J. Heizinga and V.A. Razumnyy // Psychological and pedagogical search. - 2014. - No. 3 (00). - P.100-110.
27. Reprintseva E.A. Pedagogical heritage of A.S. Makarenko: does it fit into the logic of modern consumer society? // Psychological and pedagogical search. - 2013. - №2 (26). - P.113-122.
28. Sukhorukov I.S. Study of the peculiarities of ethnocultural identity of schoolchildren // Yaroslavl Pedagogical Bulletin. - 2016. - №6. - P.112-118.
29. Sukhorukov I.S. The development of the ethno-cultural identity of adolescents and young people as a condition for the revival of the spiritual and moral foundations of Russian society // New paradigm of organizational management in the context of challenges of the 21st century / otv. Ed., comp. N.P. Fetiskin, A.L. Zhuravlev: in 2 tons - T. 2. - Kostroma: KSU, 2016. - 337 p.- P.230-240.
30. Sukhorukov I.S. Formation of the ethno-cultural identity of children and youth in the conditions of the revival of the Russian world // Bereginya. 777. Owl. - 2016. - No. 2 (29) .- P.92-101.
31. Sukhorukov I.S. Formation of the ethno-cultural identity of adolescents and young people in the context of the emergence of civil society in Russia: the experience of empirical research // Scientific Result. Series of Pedagogy and Psychology. - 2016. - №4. - P.53-62.